

Received: October 24, 2021
Accepted: November 28, 2021
Available online: December 25, 2021

Светлана Им

Доктор филологических наук, профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ СУФФИКСА В ПРОЦЕССЕ СИНТЕЗА МОРФОНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЛИКА СЛОВА В РУССКОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ (на материале имён существительных)

АННОТАЦИЯ

Цель исследования состоит в описании морфонологических правил выбора алломорфа суффикса -ость (-есть), исследование его роли в формировании морфонологического облика производного слова. Описание абстрактных имен существительных женского рода с суффиксом -ость (-есть) позволило выявить следующую зависимость: сначала морфонологические характеристики производящего ударение и альтернации предсказывают алломорф суффикса (конкретная манифестация словообразовательного суффикса), а алломорф определяет ударение и консонантный исход основы производного слова. Выявлена определенная иерархия морфонологических единиц, определяющих синтез звуковой структуры исследуемых производных. Она состоит из совокупности морфемы ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов. Суффикс по своей функции оказался эквивалентен ударению и чередованию фонем, что указывает на фузионный характер исследуемого класса слов и опровергает традиционную точку зрения, которая приписывает суффиксу доминанцию над ударением и чередованием.

Результаты исследования, в частности, значимость суффикса в описании теоретических основ описания морфонологических явлений русского языка, а также сама модель морфонологического описания русского словообразо-

Svetlana Im

Filologiya fanlari doktori
O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti professori
Toshkent, O'zbekiston
E-mail: imsb1985@mail.ru

RUS TILINING SO'Z YASALISHIDAGI SO'Z MORFONOLOGIK XUSUSIYATLARI SINTEZI JARAYONIDA SUFFIKSNING ROLI (ot so'z turkumi materiali misolida)

ANNOTATSIYA

Tadqiqotning maqsadi -ость (-есть) – -ost (-est) suffiksining allomorfni tanlash morfonologik qoidalarini tavsiflash hamda hosila so'zning morfonologik xususiyatlarini shakllantirishda uning rolini aniqlashdir. -ость (-есть) – -ost (-est) suffiksli ayol jinsi abstrakt otlarining tavsifi quyidagi bog'liqlikni aniqlashga imkon berdi: avval yasovchi so'zning morfonologik xususiyatlari urg'u va alternatsiyalar suffiksning allomorfni (so'z yasovchi suffiksning muayyan manifestatsiyasi) taxmin qiladi, allomorf esa yasalma urg'usini va yasamasining konsonant tugallanmasini belgilaydi. O'rganilayotgan yasalmaning tovush tuzilishi sintezini belgilovchi morfonologik birliklarning muayyan ierarxiyasi aniqlanadi. U urg'u, fonemalar alternatsiyasi va allomorf alternatsiyasi morfonemasidan iborat. Suffiks o'z vazifasida urg'u va fonemalarning alternatsiyasiga teng bo'lib chiqdi. Bu o'rganilayotgan so'z turkumining fuzion xususiyatini ko'rsatadi. Bu suffiksning urg'u va almashtirishda dominatsiya qilishi haqidagi an'anaviy qarashni rad etadi.

Tadqiqot natijalari, xususan, rus tilining morfonologik hodisalarini tavsiflashning nazariy asoslarini tavsiflashda suffiksning ahamiyati hamda ruscha so'z yasalishini morfonologik tavsiflash modeli morfonologiyaning mustaqil fan sifatida rivojlanishiga muayyan hissa qo'shmoqda.

Ishning amaliy ahamiyati shundan iboratki,

вания вносят определенный вклад в развитие морфонологии как самостоятельной науки.

Практическая значимость работы заключается в том, что выводы и материалы исследования могут быть использованы при составлении специальных морфонологических словарей.

Ключевые слова: морфонология, ударение, чередование фонем, фузия, агглютинация, алломорф.

tadqiqotning xulosalari va materiallari maxsus morfonologik lugʻatlarni tuzishda qoʻllanilishi mumkin.

Kalit soʻzlar: morfonologiya, urgʻu, fonemalarning almashinishi, fuziya, agglyutinatsiya, allomorf.

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧАЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

Создать адекватную, полную, универсальную морфонологическую теорию довольно сложно, так как термин морфонология является одним из самых противоречивых в современной лингвистике. В него вкладывается различное значение, отсюда различный объем задач и проблем морфонологии. Противоречивость была свойственна ей с самого начала её возникновения. Это объясняется, видимо, тем, что не был определен статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. Вопрос о положении морфонологии в ряду языковых дисциплин до сих пор остается предметом споров, несмотря на то, что важность выделения морфонологии для изучения морфонологических особенностей в области морфологии и словообразования отмечается многими известными лингвистами (А.А. Реформатский, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, И.С. Улуханов, А.А. Зализняк, Т.В. Булыгина, М.В. Панов, Л.Блумфильд, Д.С. Ворт и др.). Пик развития морфонологии как науки относится к 60-80 гг. XX в. Затем наблюдается спад, но в настоящее время наблюдается явный интерес к морфонологии. Появился ряд исследований, посвященных изучению морфонологических особенностей различных языков. Впервые о морфонологии как об особой лингвистической дисциплине заявил Н.С. Трубецкой. “Учение древнеиндийских грамматиков о чередовании” Пизани [Пизани В., 1956; 83-199] послужило толчком для появления известной работы Н.С. Трубецкого “Некоторые соображения относительно морфонологии». В этой работе он впервые ввел в науку понятие “морфонология». Н.С. Трубецкой видит в морфонологии “связующее звено между морфологией и фонологией [Трубецкой Н.С., 1967; 116]. Он обосновал необходимость лингвистического описания морфонологии как науки о “морфологическом использовании фонологических средств” [Трубецкой Н.С., 1967; 116]. В этой же работе им были определены задачи морфонологии. “Полная морфонологическая теория состоит из следующих разделов:

- 1) теории фонологической структуры морфем;
- 2) теории комбинаторных звуковых изменений, которым подвергаются отдельные морфемы в морфемных сочетаниях;
- 3) теории звуковых чередований, выполняющих морфологическую функцию” [Трубецкой Н.С., 1967; 116-117].

Предшественником Н.С. Трубецкого был И.А. Бодуэн де Куртенэ. Идеи

Н.С. Трубецкого в значительной степени опираются на теорию И.А. Бодуэна де Куртенэ о дивергенциях и корреляциях [Бодуэн де Куртенэ И.А., 1963; 265-347]. Взгляды Н.С. Трубецкого получили дальнейшее развитие у составителей “*Projeta. Projet de terminologie phonologique standarditsee*». Они пытаются выделить самостоятельные морфонологические единицы, считая объектом изучения **морфоне́му** и **альтернант** [Реформатский А.А., 1975; 309-326].

«Морфонологическая альтернация – Альтернация фонемы с а) коррелятивной фонемой, или б) с дизъюнкционной фонемой, или в) с группой фонем, или г) с нулевой фонемой внутри одной и той же морфемы в зависимости от морфологической структуры слова... Альтернанты. – Члены одной и той же альтернации... Морфоне́ма – Общая идея о совокупности двух или нескольких членов альтернации» [Трубецкой Н.С., 1967; 116].

Понятие “морфоне́ма” много раз подвергалось критическому обсуждению. Мысль Н.С. Трубецкого возвести такие факты языка, как чередования типа <к-ч>, <г-ж> к “*idees complexes*», не приемлет А.А. Реформатский. Он критикует психологизм определения, хотя во многом его взгляды на морфонологию смыкаются с пражцами [Реформатский А.А., 1975; 98-119]. Более сочувственно к идее выделения морфоне́мы относится Т.В. Булыгина: “Поиски объективного инварианта чередующихся фонем привели Н.С. Трубецкого к выдвиганию понятия морфоне́мы” [Булыгина Т.В., 1967; 73]. Но невозможность выделения такой единицы она видит в том, что морфоне́му нельзя определить в терминах дифференциальных признаков.

В рамках Пражской школы морфонология так и не получила статуса самостоятельной дисциплины, так как единицы морфонологии определялись через фонему и морфему. Из понимания пражцев вытекает бытующая в настоящее время концепция, согласно которой морфонология является промежуточным, небазисным уровнем, включающимся в базисный (морфологический), причем “небазисные уровни своих собственных единиц не имеют” [Макаев Э.А., Кубрякова Е.С., 1969; 114]. Практически морфонология Н.С. Трубецкого оставалась фонологической теорией. В этом заключался её основной недостаток.

Дескриптивная школа морфонологии. Основные принципы этой школы сформулировал Л. Блумфилд. Он задачу морфонологии видит в том, чтобы “свести каждый морфологический элемент к теоретическим исходным формам и затем установить видоизменения, которые возникают в результате сочетаемости одних элементов с другими” [Bloomfield L, 1935; 105]. Идеи Л.Блумфильда получили развитие в трудах американских ученых [Gussmann E, 2002; 58-59]. Но вопрос о выборе аффиксов и принципах их сочетаемости не ставится. Объектом описания являются результаты сочетаемости морфем. Дескриптивная школа последовательно синтагматична. Дескриптивный подход к морфонологии также отрицает статус морфонологии как самостоятельной лингвистической дисциплины. К школе Л.Блумфилда можно причислить Г.Глисона, З.Л. Харриса [Глисон Г., 2008; 29].

Объектом описания морфонологии являются результаты сочетаемости

морфем. Многие положения генеративной грамматики, такие, как тезис о наличии у человека врожденной языковой способности, тезис о зависимости структуры языка от условий его функционирования сегодня подвергаются сомнению [Кибрик А.А., 1999; 48]. Исследователь Я.Г. Тестелец считает претензии дескриптивной лингвистики на научность нелепыми, так как “нельзя заниматься описанием фактов, не опираясь при этом ни на какую теорию (в действительности же используя имплицитные или неадекватные теоретические предпосылки)” [Тестелец Я.Г., 2001; 749].

Порождающая грамматика. Она зародилась в недрах Дескриптивной лингвистики и сохраняет некоторые существенные её черты, а именно: принятие понятия абстрактной морфемы, взгляд на морфонологию как дисциплину, изучающую результаты сочетаемости морфем. Отличие от Дескриптивной школы состоит в том, что исходная основа считается искусственным объектом, содержащим достаточно необходимую информацию для того, чтобы объяснить все видоизменения, которые претерпевают морфемы в различном морфологическом окружении [Ворт Д., 1972; 53-68]. Доминирующей идеей в этой теории является идея глубинных структур и воплощение их в поверхностные структуры. В связи с этим Д.Ворт в своём докладе “Морфонология славянского словообразования” выделяет два направления в изучении русской морфонологии: **аналитическое** и **синтетическое** [Ворт Д., 1973; 391].

Для аналитического направления характерно изучение языковых фактов с точки зрения воспринимающего. Объектом исследования являются поверхностные структуры. При синтетическом подходе исследователь стоит на точке зрения говорящего, тогда объектом исследования являются глубинные структуры и правила воплощения глубинных структур в поверхностные. “Интересы говорящего требуют, чтобы соединяемые элементы было легко произносить. Приспособляемость к разным контекстуальным условиям, к разным “соседям” обеспечивается путем варьирования формы соединяемых элементов” [Кукушкина О.В., 2016; 36].

Различия между указанными концепциями Д. Ворт рассматривает как различие между **аналитической** и **синтетической грамматиками**. Существенно отметить, что в обеих грамматиках возможна множественность решений. В аналитической грамматике любой наблюдаемый факт может быть признан начальным для построения описания. В синтетической грамматике исходным элементом может быть признана морфема, “из которой с максимальной точностью и простотой можно предсказать на самом деле объективно существующие её фонетические варианты” [Ворт Д.О., 1972; 57]. К этой школе из зарубежных лингвистов мы можем причислить М.Хаспельмата [Haspelmath M., 2002; 180-181].

Но в синтетической грамматике пока “нет общепризнанных критериев для установления допустимой степени абстрактности исходных основ” [Ворт Д., 1973; 391].

В целом синтетическую школу отличает несистемный подход, так как связь выражается в виде правил. “В качестве ещё одного из недостатков гене-

ративистских описаний морфонологии часто называлась крайняя” неестественность” предлагаемых при этом правил” [Иткин И.Б., 2007; 30].

Система – это отношения иерархии, т.е. отношения необратимой предсказуемости. В.Б. Касевич считает, что “генеративно – синтетический подход к морфонологии неприемлем, поскольку, по сути деза, представляет собой “подготовку под ответ” [Касевич В.Б., 1986; 59].

С.М. Толстая также пишет о том, что “не существует ни одного полного синтетического описания русской морфонологии” [Толстая С.М., 1987; 423].

К этой школе из зарубежных лингвистов мы можем причислить Е. Станкевича, М.Комарека, М.Хаспельматта [Stankievichz E., 1968; 53-376; Komarek M., 1964; 145-161; Haspelmath M., 2002; 180-181]. Взгляды представителей порождающей грамматики разделяются такими лингвистами, как В.Г. Чурганова, В.Б. Смиренский. Все они исходят из теории Р.О. Якобсона об исходной основе и рассматривают морфонологические явления как результат изменения исходной основы при сочетании морфем.

Для аналитической словообразовательной морфонологии характерно признание доминанции аффиксации над ударением и альтернативой. Авторы раздела “Словообразование” В.В. Лопатин и И.С. Улуханов пишут об этом так: “Дополнительный, вспомогательный характер носят морфонологические различия мотивированного и мотивирующего слов – усечение и наращение основы мотивирующего слова, чередования, совмещение морфов, различие места ударения. Эти формальные различия не являются обязательными для всех образований и словообразовательных типов, относящихся к определенному способу словообразования. Они лишь сопровождают формант и не выступают в качестве единственного средства образования слов. Для каждого словообразовательного аффикса характерны определенные морфонологические изменения, отмечаемые в мотивирующей части слова и обусловленные определенными формальными свойствами мотивирующих слов” [Лопатин В.В., Улуханов И.С., 2016; 40 - 41].

“Морфонологические явления не системны, хотя широко используются при суффиксации” [Лопатин В.В., 2005; 44]. После описания словообразовательного типа идет перечисление различных морфонологических явлений, имеющих место при присоединении словообразовательного суффикса, например, следует описание производных на **-ц (о)**, затем перечисляются альтернативы фонем, ударения [Лопатин В.В., 2005; 133-134], но не говорится о правилах выбора варианта **-ецо** или **-ице**. Однако такие правила существуют. Авторы исходят из посылки, что морфемы автономны, хотя предполагается, что на сочетании морфем накладываются некоторые ограничения, они могут быть семантического или формального порядка [Им С.Б., 2020; 63-73].

Аналогичного мнения придерживается Е.А. Земская, автор книги “Современный русский язык. Словообразование». “Морфонологические явления сопутствуют аффиксации, но не являются определяющими в выборе аффиксов. Ударение также относится к области морфонологии. Однако в русском языке ударение не играет важной роли в словообразовании. Чередования в русском

словообразовании – морфонологическое явление, как правило, не имеющее самостоятельного деривационного значения” [Кибрик А.А., 1999; 112].

Целесообразность аналитического подхода, в отличие от синтетического, Т.В. Попова видит в том, что “в качестве исходных берутся реально существующие в языке формы, а не гипотетические формы – конструкты, недоступные непосредственному наблюдению” [Попова Т.В., 1987; 9].

И.Б. Иткин: “И общетеоретические соображения, и исследовательская практика убедительно свидетельствуют о том, что для проведения полного, непротиворечивого и адекватного описания морфонологии какого - либо языка или группы языков аналитический метод неприменим” [Иткин И.Б., 2007; 35].

Очевидно, что сам по себе выбор аналитической или синтетической грамматики не дает гарантии от плюрализма описания. Иначе бы принадлежность к одной из указанных школ приводила бы к однозначности описания, чего на самом деле не наблюдается. Как правильно отмечает И.Б. Иткин: “Любая научная теория должна оцениваться не сама по себе, а на основании результатов целостного описания той предметной области, к которой она применяется” [Иткин И.Б., 2007; 30].

Дальнейшее развитие морфонологии привело к выделению её в самостоятельную лингвистическую дисциплину, к обособлению её от фонологии и морфологии. Здесь уместно привести высказывание О.С. Ахмановой о том, что “функционирование языковой материи является более сложным и гибким, чем может быть изображено с помощью только понятий собственно фонологии или морфологии. Поэтому необходимо исследование некоторой промежуточной области, в которой обнаруживается реальная связь и взаимодействие двух начал – фонологического и морфологического” [Ахманова О.С., 1966; 52].

Признание статуса морфонологии даёт право на выделение автономных морфонологических единиц, не принадлежащих ни к уровню фонологии, ни к уровню морфологии. Эта задача решалась в рамках Московской фонологической школы, поэтому в работе она звучит **Московская школа морфонологии**.

По мнению А.А. Реформатского: “В морфонологии есть свои позиции, но они не те, что для фонологии. Это очень интересная тема, о ней можно писать и докладывать” [Реформатский А.А., 1968; 2]. Понятие морфонологической позиции дает основание для выделения автономных морфонологических единиц. Под позицией понимаются условия, определяющие реализацию и функционирование каких-либо единиц, характеризующихся определенными дифференциальными признаками (ДП). Эта задача решается в работах В.А. Редькина.

В основе формирования представления о морфонологической единице лежит идея тождества морфемы Московской фонологической школы. Морфемы считаются тождественными, если их различия выражаются в некотором правиле. Но правило, определяющее тождество морфемы, является морфонологическим. Если тождество морфемы выражает единство слова, то тогда морфонологическое правило является средством, выражающим и определяющим единство слова. В этом заключается смысл дальнейшей эволюции морфонологических

взглядов. Попытка обосновать существование автономных морфонологических единиц и построить аналитическую модель морфонологической единицы с ДП, способными подвергаться нейтрализации, сделана В.А. Редькиным. Основным принципом, на котором строится понимание морфонологических единиц, является понятие **варианта**. Под ним понимаются объекты, различия между которыми сводятся к некоторому правилу [Редькин В.А., 1971;10].

Содержание морфонологической единицы, её дифференциальный признак. Морфонологическая единица включает в себя **альтернацию фонем, альтернацию ударения**.

Морфонологическими единицами ударения являются **акцентные кривые и акцентные парадигмы**.

«Акцентная кривая – это совокупность ударений словоформ некоторого множества слов, относящихся к данной части речи» [Редькин В.А., 1971; 6].

«Акцентная парадигма – это совокупность акцентных кривых производящих и производных слов» [Редькин В.А., 1971; 9]. Имеются две акцентные парадигмы (АП): неподвижная и подвижная. Неподвижная парадигма включает акцентные кривые слов, которые отличает словообразовательная неподвижность ударения.

Морфонологическими единицами альтернации фонем являются **альтернационный ряд и альтернационная парадигма**. Альтернационный ряд – это альтернации фонем, различающиеся признаком компактности или периферийности.

Описав морфонологические единицы ударения и чередования фонем, мы можем дать предварительное определение морфонема как единице морфонологического уровня языка. **Морфонема** – это класс ДП альтернаций ударения или фонем, характеризующий данный класс слов.

В работах Московской морфонологической школы, куда относит себя и автор предлагаемой статьи, предлагается системное описание морфонологических явлений русского языка. Система – это отношения иерархии, т.е. отношения необратимой предсказуемости.

В работе предлагается такая точка зрения, согласно которой морфонология, включая альтернации суффиксов, является автономной лингвистической дисциплиной, отличающейся своим объектом, способами исследования от словообразования [Им С.Б., 2020; 63-73]. Этой же точки зрения придерживается узбекский фонолог Абдуазизов А.А. По его мнению, “морфонологические чередования обусловлены словообразованием” но являются объектом изучения морфонологии [Абдуазизов А.А., 2015; 43].

Цель исследования состоит в том, чтобы доказать, что в исследуемом классе слов ударение, альтернации фонем и ударение функционально эквивалентны, что опровергает утверждение о доминании суффикса как проявлении агглютинативного характера русского словообразования.

Цель исследования диктует решение следующих задач

1. Установление связи между классом ударения и классом альтернантов

производящего при выборе суффикса производного.

2. Описание выбора морфонологического варианта производного, задаваемого данным алломорфом.

3. Суффикс является классом алломорфов и представляет 3 единицу морфонологии.

4. Выявление иерархии морфонологических единиц, определяющих синтез звуковой структуры исследуемых производных, и состоящей из совокупности морфем ударения, альтернации фонем и альтернации алломорфов.

Поле эксперимента являются производные абстрактные имена существительные женского рода с суффиксами-ость(-есть). Именно при аффиксальных способах словообразования применяются разнообразные морфологические средства. Абстрактные имена существительные позволяют рассмотреть межкатегорияльные морфонологические явления.

В работе использовался в основном описательный метод, включающий в себя такие приемы, как наблюдение, сравнение, сопоставление, обобщение, интерпретация.

Исследование проводится на паре слов. Морфологическое членение производных осуществляется в соответствии с описанием, произведенным в книге В.А. Редькина “Акцентология современного русского литературного языка” (М., 1971).

Анализируя каждую структурно-морфологическую группу, мы придерживались классификации по методу суффиксального словообразования имен прилагательных, предложенной В.В. Виноградовым [Виноградов В.В., 2001; 173-190].

Содержание морфонологической единицы

Дифференциальный признак морфонологической единицы

Морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию алломорфов. Поскольку имеется распространенное мнение о том, что морфонология не имеет своих имманентных признаков, а следовательно, и единиц, то следует подробнее остановиться на понятии ДП морфонологической единицы.

ДП морфонологической единицы при описании единства слова в плане выражения позволяет отвлечься от конкретного вида фонем или последовательности слогов и отнести к морфонологической единице слова с разным составом фонем или слогов. ДП морфонологических единиц различают морфонологические единицы.

Дифференциальные признаки альтернационного ряда

Определяя морфемную альтернацию фонем (альтернационного ряда), В.А. Редькин исходит из термина Н.С. Трубецкого. При этом у Н.С. Трубецкого морфема трактовалась субстанционально. Отправной точкой для морфемы является не парадигма морфемы, а конкретный альтернант. В отличие от Н.С. Трубецкого морфема В.А. Редькина задаётся функционально. Функциональная трактовка альтернации должна состоять в том, чтобы описать корреляции

альтернантов и дать им имена. Эти имена корреляций альтернантов будут ДП морфоном [Редькин В.А., 1970; 462 - 465].

Если представить, что фонемы в составе альтернантов являются вариантами, то содержание альтернанта бы свелось к парадигме, включающей в себя некоторое множество фонем, автономных с фонологической точки зрения, но тождественных с точки зрения морфонологии. Имена корреляций этих парадигм явились бы ДП морфоном. В этом случае ДП фонем, входящих в парадигму альтернанта, будут трактоваться как субстанции, или дифферентоиды, альтернанта.

Классы альтернантов, предложенные в работах В.А. Редькина, являются именами парадигм альтернантов, а фонемы, входящие в эти парадигмы, – дифферентоиды альтернантов. Для определения дифферентоидов альтернантов достаточно четырех признаков фонем. Существенно то, что эти четыре признака релевантны для гласных, согласных и сонантов, а поэтому применимы для любой альтернации фонем: вокальность, консонантность, компактность, периферийность.

Значимость первых двух ДП фонем очевидна, но понятия периферийности и компактности нуждаются в пояснении.

Под компактностью понимается такая артикуляция, при которой отношение передней части полости рта к задней больше, чем у некомпактных фонем. Компактными являются фонемы /a/, /г/, /к/, /х/, /ч/, /ж/, /ш/, остальные фонемы некомпактны, относительно фонемы /j'/ будет сказано ниже.

Под периферийностью понимается такая артикуляция, при которой наблюдается большая, малорасчлененная полость рта, а препятствия потоку воздуха возникают на периферии полости рта. Периферийными являются фонемы /a/, /o/, /y/, /г/, /к/, /х/, /б/, /б'/, /п/, /п'/, /ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /м/, /м'/. Остальные фонемы непериферийны. Фонема /j'/ нерелевантна по признаку периферийности и не участвует в морфонологических альтернациях. Таким образом, необходимым условием принадлежности фонемы к парадигме альтернанта является её релевантность относительно признаков компактности и периферийности. Нерелевантность фонемы относительно одного из этих ДП исключает её из парадигмы альтернанта.

Ударение имен прилагательных

Анализ морфонологической структуры образований на -ость (-есть) удобнее начать с соотношения ударения и аффиксации. Для документации акцентной кривой прилагательных достаточно указать одну из акцентных характеристик полных форм (мы берем форму Им.п. ед.ч. мужского рода), женского и среднего рода кратких форм. Выбор этих форм объясняется тем, что ударение полных форм тождественно ударению формы Им.п. ед.ч. мужского рода, ударение форм сравнительной степени – ударению краткой формы женского рода, ударение краткой формы мн.ч. – ударению краткой формы среднего рода. На основе соотношения ударения этих форм В.А. Редькиным выделено пять акцентных кривых АА, АВ, АС, ВВ, ВС [Редькин В.А., 1971; 60- 66]. В некоторых случаях краткие

формы отсутствуют.

Акцентная кривая АА характеризуется неконечным ударением в Им.п. мужского рода ед.ч. полных форм, и неконечным ударением в словоформах женского и среднего рода кратких форм: *доверчивый, а, о*.

Акцентная кривая АВ характеризуется неконечным ударением в Им.п. мужского рода и конечным ударением в женском и среднем роде кратких форм: *чёрный, á, чёрно* (АВ и АС).

Акцентная кривая АС характеризуется неконечным ударением в Им.п. мужского рода в словоформе среднего рода, конечным ударением в словоформе женского рода: *рыжий, á, е*.

Акцентная кривая ВВ характеризуется конечным ударением во всех словоформах полных и кратких форм: *смешной, á, ó*.

Акцентная кривая ВС характеризуется конечным ударением в словоформах полных форм и женском роде краткой формы, неконечным ударением в среднем роде краткой формы: *глухой, á, о*.

Ударение имен существительных

При описании акцентологических характеристик имен существительных существенным является соотношение ударения Дат.п. ед. и мн. ч. Эти позиции считаются сильными, так как слова в этих формах не выступают в нулевой позиции. На основе этого соотношения В.А. Редькиным выделено четыре класса акцентных кривых, различающихся конечным и неконечным ударением в указанных падежах.

Класс **а** характеризуется неконечным ударением в Дат.п. ед. и мн. ч.: *болóту, болóтам*, класс **в** – конечным ударением в Дат.п. ед. и мн. ч.: *плечу́, плеча́м*, класс **с** – неконечным ударением в Дат.п. ед.ч. и конечным ударением в Дат.п. мн.ч.: *сло́ву, слова́м*, класс **д** – конечным ударением в Дат.п. ед.ч. и неконечным ударением в Дат.п. мн.ч.: *зимé, зи́мам*. В каждом классе акцентных кривых выделяются подклассы акцентных кривых.

В класс **а** входят акцентные кривые А и А₁. Акцентная кривая А характеризуется неконечным ударением в словоформах ед. и мн. ч.: *ра́к, ра́ка, ра́ку, ра́ки, ра́ков, ра́кам* и т.п.; в А₁ в словоформах Род. и Твор. падежей мн.ч. наблюдается конечное ударение. Акцентная кривая А₁ является непродуктивным вариантом акцентной кривой А: *челове́к, челове́ка, челове́ку, лю́ди, люде́й, лю́дям* и т.п.

Класс **в** составляют четыре класса акцентных кривых В, В₁, В₂, В₃. Акцентная кривая В характеризуется конечным ударением во всех словоформах ед. и мн. ч.: *армя́к, армя́ка, армя́ку, армя́ки, армяко́в, армя́кам* и т. п.; В₁ – конечным ударением во всех словоформах ед. и мн. ч., кроме Им. и Вин. падежей мн.ч.: *гво́здь, гво́здя, гво́здю, гво́зди, гво́зде́й, гво́здя́м* и т. п. В₁ является непродуктивным вариантом акцентной кривой В. В₂ характеризуется конечным ударением во всех словоформах, кроме Вин.п. ед.ч., Им. и Вин. п. мн.ч.: *голова́, голова́, голове́, го́ловы, го́лов, голова́м* и т. п. В₃ характеризуется только формами ед.ч., в которых наблюдается конечное ударение, кроме Тв.п.: *любо́вь, любви́, любви́, любо́вь, любо́вью, любви́*. Акцентная кривая В₃ является непродуктивным вари-

антом акцентных кривых B_1 и D .

Класс **c** составляют две акцентные кривые C и C_1 . Акцентная кривая C характеризуется неконечным ударением в словоформах ед.ч., конечным ударением в словоформах мн.ч.: *бо́к, бо́ка, бо́ку, бока́, боко́в, бока́м*, C_1 – неконечным ударением во всех словоформах ед.ч. и Им.-Вин. падежах мн.ч.: *зу́б, зу́ба, зу́бу, зу́бы, зубо́в, зубáм* и т.п.

Класс **d** составляют акцентные кривые D и D_1 . Акцентная кривая D характеризуется конечным ударением в словоформах ед.ч., неконечным ударением в словоформах мн.ч.: *ко́л, кола́, колу́, ко́лья, ко́льев, ко́льями* и т. п., D_1 – конечным ударением во всех словоформах ед.ч., кроме Вин.п., в котором, как и в словоформах мн.ч., наблюдается неконечное ударение: *вода́, воды́, воде́, во́ды, во́д, во́дам* и т. п. [Редькин В.А., 1971; 13-14].

Все производные имена существительные по ударению распределены по двум классам. Ударение производных I класса зависит от ударения производящих.

В производных I класса, если производящее имеет неконечное ударения во всех словоформах, то в производном ударение падает на тот же слог основы, что в производящем. Если в производящем слове хотя бы в одной словоформе возможно конечное ударение, то в производном ударение падает либо на финаль основы (слог основы, предшествующий непосредственно словообразовательному суффиксу) (I-й подкласс), либо на суффикс (II-й подкласс), либо на окончание (III-й подкласс).

Во II классе ударения выделяются те же подклассы, но ударение производных II класса не зависит от ударения производящих. Зависимость ударения производных от ударения производящих определяет в I классе существование двух АП: неподвижной и подвижной. В I класс по ударению входят производные с суффиксом -ость(-есть), во II класс – производные с суффиксами -ота(-ета), -ина, -изна.

Парадигматические характеристики абстрактных имен существительных первого класса ударения

Неподвижная АП

Вариант 1. В производном акцентная кривая A на том же слоге основы, что в производящем, она может находиться на корне, суффиксе или префиксе, альтернанты II, IV, VI, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами:

1. Акцентная кривая A на корне.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного II класс: *нелепость, нелёпости (нелёпый, а, о), багровость, и (багровый, а, о)*; IV класс: *чума́зость, и (чума́зый, а, о)*; VI класс: *ла́комость, и (ла́комый, а, о), угрю́мость, и (угрю́мый, а, о)*; VIII класс: *а́лость, и (а́лый, а, о), дебе́лость, и (дебе́лый, а, о).*

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: Пкласс: суффикс –ив-: *юро́дивость, и (юро́дивый, а, о); суффикс –*

лив-: *въѣдливость*, и (*въѣдливый*, а, о); суффикс -чив-: *беззащёнчивость*, и (*беззащёнчивый*, а, о); IVкласс: суффикс -чат-: *взрывчатость*, и (*взрывчатый*, а, о); суффикс -ист-: *болотистость*, и (*болотистый*, а, о); VIII класс: суффикс -тельн-: *бдительность*, и (*бдительный*, а, о)); суффикс -ичн-: *будничность*, и (*будничный*, а, о); суффикс -н-: *алчность*, и (*алчный*, а, о); суффикс -л-: *беглость*, и (*беглый* -) (в производящих могут отсутствовать краткие формы: “нечлененные формы употребляются лишь в тех случаях, когда они не омонимичны с формами прошедшего времени глагола” Знак тире рядом с полной формой мужского рода означает отсутствие кратких форм. Отсутствие кратких форм указывает на неразличение тех акцентных кривых, которые имеют тождественные акцентные характеристики в полных формах, так, например, блеклый является неразличением акцентных кривых, которые имеют тождественные акцентные характеристики в полных формах: алчный, алчна, алчно (АА), юный, юна, юно (АС), малый, мала, мало (АВ), голубой является неразличением акцентных кривых типа смешной, смешна, смешно (ВВ), кривой, крива, криво (ВС));

VII класс: суффикс -ен-: *благоустроенность*, и (*благоустроенный*, а, о)); суффикс -ан-: *безнаказанность*, и (*безнаказанный*, а, о); IVкласс: суффикс -т-: *вздутость*, и (*вздутый*, а, о), о.; VIкласс: суффикс -ем-: *вменяемость*, и (*вменяемый*, а, о); суффикс -им-: *видимость*, и (*видимый*, а, о), *зависимость*, и (*зависимый*, а, о). Производящая основа – основа страдательного причастия настоящего времени: VI класс: суффикс -ом-/-ем-: *возбуждаемость*, и (*возбуждаемый*, а, о).

Производящая основа – основа непроизводного качественно-относительного прилагательного: II класс: *готовость*, и (*готовый*, а, о); VIII класс: *комóлость*, и (*комóлый*, а, о). Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс: суффикс -н-: *абсолютность*, и (*абсолютный*, а, о); суффикс -енн-: *барственность*, и (*барственный*, а, о); суффикс -очн-: *заклчотность*, и (*заклчотный*, а, о); Пкласс: суффикс -ов-: *бесплáновость*, и (*бесплáновый* -).

2. Акцентная кривая А на суффиксе производящего.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: II класс: суффикс -ив-: *вишйвость*, и (*вишйвый* -); суффикс -лив-: *бережлйвость*, и (*бережлйвый*, а, о); суффикс -ав-/-яв-: *гнусáвость*, и (*гнусáвый*, а, о), *кудря́вость*, и (*кудря́вый*, а, о), *курча́вость*, и (*курча́вый*, а, о), *моложа́вость*, и (*моложа́вый*, а, о), *прыща́вость*, и (*прыща́вый*, а, о); суффикс -ляв-: *вертля́вость*, и (*вертля́вый*, а, о), *костля́вость*, и (*костля́вый*, а, о), *мозгля́вость*, и (*мозгля́вый*, а, о), *пискля́вость*, и (*пискля́вый*, а, о), *пухля́вость*, и (*пухля́вый*, а, о), *трухля́вость*, и (*трухля́вый*, а, о); IVкласс: суффикс -аст-: *груда́сть*, и (*груда́стый*, а, о)); суффикс -ат-: *брюха́тость*, и (*брюха́тый*, а, о); суффикс -ит-: *знамени́тость*, и (*знамени́тый*, а, о); суффикс -овит-/-евит-: *башикови́тость*, и (*башикови́тый*, а, о), *глянцеви́тость*, и (*глянцеви́тый*, а, о); суффикс -оват-/-еват-: *аляповáтость*, и (*аляповáтый*, а, о); VIII класс: суффикс -ичн-: *автомати́чность*, и (*автомати́чный*, а, о)); суффикс

-абельн-: *коммуникабельность*, и (*коммуникабельный*, а, о); суффикс -ебельн-: *фешенебельность*, и (*фешенебельный*, а, о); суффикс -овн-/-евн-: *виновность*, и (*виновный*, а, о), *задушевность*, и (*задушевный*, а, о); суффикс -янн-: *деревянность*, и (*деревянный* -), *оловянность* (*оловянный* -), *стеклянность*, и (*стеклянный* -); VIII класс: суффикс -ён-: *учённость*, и (*учёный*, а, о), *ядрённость*, и (*ядрёный*, а, о); суффикс -ённ-: *неодушевлённость*, и (*неодушевлённый* -), *неопределённость*, и (*неопределённый*, а, о).

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс: суффикс -альн-: *буквальность*, и (*буквальный*, а, о); *гениальность*, и (*гениальный*, а, о); суффикс -ональн-: *диспропорциональность*, и (*диспропорционный*, а, о); суффикс -уальн-: *актуальность*, и (*актуальный*, а, о); суффикс -арн-: *авторитарность*, и (*авторитарный*, а, о); суффикс -ивн-: *агглютинативность*, и (*агглютинативный*, а, о); суффикс -онн-: *агитационность*, и (*агитационный* -); суффикс -озн-/-езн-: *грандиозность*, и (*грандиозный*, а, о); суффикс -ильн-: *мобильность*, и (*мобильный*, а, о); суффикс -орн-: *апостериорность*, и (*апостериорный*, а, о); суффикс -ебн-: *враждебность*, и (*враждебный*, а, о); суффикс -ичн-: *первичность*, и (*первичный*, а, о); суффикс -ельн-: *смертельность*, и (*смертельный*, а, о); I класс: суффикс -ов-: *бестолковость*, и (*бестолковый*, а, о), *махровость*, и (*махровый*, а, о); VIII класс: суффикс -ицидн-: *бактерицидность*, и (*бактерицидный*, а, о); суффикс -ёжн-: *неплатёжность*, и (*неплатёжный* -); VI класс: суффикс -им-: *возбудимость*, и (*возбудимый*, а, о).

Производящая основа – основа страдательного причастия настоящего времени: VI класс: суффикс -им-: *дробимость*, и (*дробимый*, а, о).

3. Акцентная кривая А в производном на префиксе.

Производящая основа – основа производного качественно-относительного прилагательного: VIII класс: суффикс -н-: *набожность*, и (*набожный*, а, о); суффикс -енн-: *вымученность*, и (*вымученный*, а, о); суффикс -анн-: *выделанность*, и (*выделанный*, а, о), *выдержанность*, и (*выдержанный*, а, о); суффикс -енн-: *выветренность*, и (*выветренный*, а, о).

В производящем акцентная кривая АА, в производном акцентная кривая А на корне, в производящем и производном альтернанты I, III классов.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: I класс: *упругость*, и (*упругий*, а, о), *падность*, и (*падный*, а, о); III класс: *неуклюжесть*, и (*неуклюжий*, а, о), *погожесть*, и (*погожий*, а, о), *пригожесть*, и (*пригожий*, а, о).

Подвижная АП.

Вариант I.

В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая А. Она может располагаться: а) на финали основы (слог основы, непосредственно предшествующий словообразовательному суффиксу; б) на суффиксе производящего. Исходы основ могут оканчиваться в производящем и производном на непалатальные варианты II, VIII классов.

1. Акцентная кривая находится на финали основы.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: II класс: *здоровость*, и (*здоровый*, *а́*, *о́*); VIII класс: *малость*, и (*малый*, *а́*, *о́*), *светлость*, и (*светлый*, *а́*, *све́то*) (для некоторых прилагательных свойственна дублетность ударения в кратких формах ед. и мн. ч. Дублетность в формах ед.ч. учитывается, а дублетность в формах мн.ч. не учитывается при условии, что в среднем роде дублетность не обнаруживается. Светлый относится к акцентным кривым АВ, АС.), *ста́рость*, и (*ста́рый*, *а́*, *ста́ро*), *хи́трость*, и (*хи́трый*, *а́*, *хи́тро*). (Старый, хитрый относятся к акцентным кривым АВ, АС.).

Акцентная кривая находится на суффиксе.

Производящая основа – основа качественно-относительного прилагательного с суффиксом -енн-/-ённ-: VIII класс: *влюблённость*, и (*влюблённый*, *а́*, *о́*).

Вариант II

В производящем акцентная кривая АВ, в производном акцентная кривая А на финали основы, исходы основ в производящем и производном оканчиваются на альтернанты I, III классов.

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: I класс: *высо́кость*, и (*высо́кий*, *а́*, *высо́ко*), *глубо́кость*, и (*глубо́кий*, *а́*, *глубо́ко*), *дале́кость*, и (*дале́кий*, *а́*, *дале́ко*), *коро́тность*, и (*коро́ткий*, *а́*, *коро́тко*) (высокий, глубокий, далёкий, короткий относятся к акцентным кривым АВ, АС.), *лёгкость*, и (*лёгкий*, *а́*, *о́*), *широ́кость*, и (*широ́кий*, *а́*, *широ́ко*); III класс: *горячесть*, и (*горячий*, *а́*, *о́*). Элемент -ок- в производных на -ок- подвержен усечению.

Вариант III.

В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая А. Она располагается на финали основы, альтернанты II, IV, VIII классов представлены производящим и производным непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа качественного прилагательного с суффиксом -т-: IV класс: *изви́тость*, и (*изви́тый*, *а́*, *о*), *необжи́тость*, и (*необжи́тый*, *а́*, *о*).

Производящая основа – основа непроизводного качественного прилагательного: II класс: *сла́бость*, и (*сла́бый*, *а́*, *о*), *глу́пость*, и (*глу́пый*, *а́*, *о*); VIII класс: *весёлость*, и (*весёлый*, *а́*, *о*), *бо́дрость*, и (*бо́дрый*, *а́*, *о*).

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного с суффиксом -н-: VIII класс: *жи́рность*, и (*жи́рный*, *а́*, *о*).

Вариант IV.

В производящем акцентная кривая АС, в производном акцентная кривая А, на финали основы в производящем и производном альтернанты I класса: *высо́кость*, и (*высо́кий*, *а́*, *высо́ко*), *ги́бкость*, и (*ги́бкий*, *а́*, *о*), *глубо́кость*, и (*глубо́кий*, *а́*, *глубо́ко*), *дале́кость*, и (*дале́кий*, *а́*, *дале́ко*), *ди́кость*, и (*ди́кий*, *а́*, *о*), *е́дость*, и (*е́дкий*, *а́*, *о*), *коро́тность*, и (*коро́ткий*, *а́*, *коро́тко*), *широ́кость*, и (*широ́кий*, *а́*, *широ́ко*), *ве́хость*, (*ве́хий*, *а́*, *о*).

Вариант V.

В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая А на финали основы. Альтернанты IV, VIII классов представлены в производящем и производном непалатальными вариантами.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: IV класс: *мла́дость*, и (*младо́й*, *а́*, *о*), *свято́сть*, и (*свято́й*, *а́*, *о*); VIII класс: *ду́рность*, и (*дурно́й*, *а́*, *о*).

Вариант VI.

В производящем акцентная кривая ВС, в производном акцентная кривая А на финали основы. Альтернанты I класса в производящем и производном.

Производящая основа – основа производного качественного прилагательного: *бла́дость*, и (*благóй*, *а́*, *о*). *ту́дость*, и (*туго́й*, *а́*, *о*).

Подводя итог акцентологическому анализу производных на -ость/-есть-, можно отметить, что невозможен вариант с акцентной кривой ВВ в производящем, хотя теоретически такой вариант предполагается.

В производных с суффиксом -ость/-есть- следует говорить об отсутствии противопоставлении альтернантов по палатальности, так как в производном наблюдается непалатализованный альтернант при любой альтернативной характеристике производящего – и палатальной и непалатальной, ср.: *вы́спренний* - *вы́спренность*, *да́вний* - *да́вность*, *но гла́сный* - *гла́сность*, *хла́дный* - *хла́дность*.

Морфонологические условия выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных I класса ударения

Суффикс является классом алломорфов. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений этой основной формы при известных условиях. Алломорфы в рамках суффикса являются вариантами. Мы имеем множество алломорфов, связанных правилами выбора по морфонологическим характеристикам производящего. Это множество алломорфов и правила их выбора отражаются в таблице.

Таблица 1.

Таблица выбора алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных, задающих I класс ударения					
Класс альтернантов	Ударение производящего				
	АА	АВ	АС	ВС	ВВ
I	-ость	-ость	-ость	-ость	
II	-ость	-ость	-ость		
III	-есть	-есть			
IV	-ость		-ость	-ость	
VI	-ость				
VIII	-ость	-ость	-ость	-ость	
j					

Из приведенной таблицы абстрактных существительных I класса ударения можно увидеть, что существуют общие ограничения по ударению производящих и классу альтернантов. Суффикс -ость(-есть) невозможен при акцентной

кривой ВВ и основах на <j>.

Дальнейшие ограничения на выбор суффикса обнаруживаются в рамках данного класса альтернантов и обусловлены акцентной кривой производящего.

I, VIII классы альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, АС, ВС, но не ВВ, ср.: *упругость*, и (*упругий*, а, о) (АА), *глубо́кость*, и (*глубо́кий*, а́, о́) (АВ), *ди́кость*, и (*ди́кий*, а́, о) (АС), *ли́хость*, и (*лихо́й*, а́, о) (ВС); *кау́рость*, и (*кау́рый*, а, о) (АА), *хи́трость*, и (*хи́трый*, а́, о́) (АВ), *вя́лость*, и (*вя́лый*, а, о) (АС), *ду́рность*, и (*ду́рный*, а́, о) (ВС).

II класс альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, АС, но не ВС, ВВ, ср.: *неле́ность*, и (*неле́ный*, а, о) (АА), *здорóвость*, и (*здорóвый*, а́, о́) (АВ), *глу́ность*, и (*глу́ный*, а́, о) (АС).

III класс альтернантов. Алломорф -есть возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АВ, но не АС, ВС, ВВ, ср.: *дремучесть*, и (*дремучий*, а, е) (АА), *горя́честь*, и (*горя́чий*, а́, о́) (АВ).

IV класс альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, АС, ВС, но не АВ, ВВ, ср.: *чума́зость*, и (*чума́зый*, а, о) (АА), *за́нятость*, и (*за́нятый*, а́, о) (АС), *мо́лодость*, и (*молодо́й*, а́, о) (ВС).

VI класс альтернантов. Алломорф -ость возможен, если в производящем акцентная кривая АА, но не АВ, АС, ВС, ВВ, ср.: *ла́комость*, и (*ла́комый*, а, о).

Фузионная природа суффикса -ость (-есть) выражается как в общих запретах, так и в ограничениях по ударению производящего в рамках отдельно взятого класса альтернантов.

Вариабельность алломорфов суффиксов имен существительных I класса ударения

Таблица 2.

Таблица вариабельность алломорфов суффиксов абстрактных имен существительных I класса ударения						
Альтернации фонем			Ударение производного			
К	П	Пал.	А	В	С	Д
+	+	+				
+	+	-				
+	-	+				
+	-	-				
-	-	-	-ость/-есть-			
-	+	+				
-	+	-				
-	-	+				

К – компактность,

П – периферийность,

Пал. – Палатальность,

+

- – отсутствие признака.

Под вариабельностью понимается принадлежность алломорфа к определенному классу АП и альтернационной парадигме.

Таким образом, на основе морфонологического описания словообразования *nomina abstracta* с суффиксом -ость (- есть) можно сделать следующие выводы:

1. Выбор алломорфа словообразовательного суффикса зависит от морфонологических характеристик производящего. К ним относятся ударение и консонантный исход основы. Имеется множество алломорфов, связанных правилами выбора по морфонологическим характеристикам производящего.

2. Суффикс является классом алломорфов – морфонемой. Алломорфы можно рассматривать как результат известных изменений этой основной формы при известных условиях. Они в рамках суффикса являются вариантами, которые задаются морфонологическими характеристиками производящего. Так, суффиксы -ость (-есть) являются членами одной парадигмы, а следовательно, вариантами одного словообразовательного суффикса. Их инвариант состоит в том, что они образуют абстрактные имена женского рода от прилагательных. Под инвариантом понимаются те характеристики, которые остаются неизменными при всех последовательных изменениях объекта. Различия между вариантами сводятся к некоторым морфонологическим правилам.

3. Выбор морфонологического варианта производного задается данным алломорфом. Принадлежность ударения производного к некоторому варианту класса АП или парадигмы альтернации фонем есть вариабельность данного алломорфа. В результате все производные с данным алломорфом варьируются по морфонологическим показателям класса АП с теми ограничениями на ударение производного, которые налагаются акцентными правилами выбора алломорфа, и принадлежностью к подвижной или неподвижной парадигме альтернации фонем с ограничениями на альтернацию фонем, которые присущи данному алломорфу каждого класса альтернантов производящего. Акцентная кривая А может располагаться в производном на том же слоге основы, что в производящем при неподвижности ударения, или на финали основы при подвижности ударения: *дога́дливость*, и (*дога́дливый*, а, о) (АА), *весёлость*, и (*весёлый*, а, о) (АС).

4. Рассмотренный класс суффиксов отличает фузия, а не агглютинация. Выбор алломорфа зависит от морфонологических характеристик производящего, а алломорф определяет ударение и вид альтернанта производного. Характер доминации между перечисленными морфонологическими средствами может меняться, т. е. морфонологическая единица включает в себя альтернацию фонем, альтернацию ударения и альтернацию алломорфов.

LITERATURA

1. Abduazizov, A.A. (2014). O'vzaimosvyazi slovoobrazovaniya i morfonologii. *O'zbekistonda xorijiy tillar*, 1(1), 40-48.
2. Ahmanova, O.S. (1966). *Fonologiya, morfonologiya, morfologiya*. Izdatel'stvo MGU.
3. Bloomfield, L. (1935). Minomini morphonemics. *TCLP*, 8, 105-115.
4. Boduen de Kurtene, I.A. (1963). Opyt teorii foneticheskikh al'ternacij. *Izbrannye trudy po obshchemu yazykoznaniju*, 265-347.
5. Bulygina, T.V. (1967). Tezisy Prazhskogo lingvisticheskogo kruzhka. *Prazhskij*

- lingvisticheskij kruzhok*, 73.
6. Glison, G. (2008). *Vvedenie v deskriptivnyy lingvistiku*. URSS.
  7. Gussmann, E. (2002). *Phonology, analysis and theory*. Cambridge University Press.
  8. Harris, Z.L. (1951). *Methods structural linguistics*. Chicago University Press.
  9. Haspelmath, M. (2002). *Understanding morphonology*. Arnold.
  10. Im, S.B. (2020). Znachimost' morfonologicheskikh yavlenij v slovoobrazovanii diminutivov srednego roda. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 7, 63-73.
  11. Itkin, I.B. (2007). *Russkaya morfonologiya*. Gnozis.
  12. Kasevich, V.B. (1986). *Morfonologiya*. Izdatel'stvo LGU.
  13. Kibrik, A.A. (1999). Tri ahillesovy pyaty funkcionalizma. *Tipologiya i teoriya yazyka: ot opisaniya k ob'yasneniyu* (K 60-letiyu A.E. Kibrika) (ss. 36-49). Yazyki russkoj kul'tury.
  14. Komarek, M. (1964). Sur l'appréciation fonctionnelles des alternances morphologiques. *TCLP*, 1, 145-161.
  15. Kukushkina, O.V. (2016). *Morfonologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Izdatel'stvo MGU.
  16. Lopatin, V.V., Uluhanov, I.S. (2005). Slovoobrazovanie. V Shvedova N.Yu., *Russkaya grammatika: nauchnye trudy* (ss. 123-452). Izdatel'stvo Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova RAN.
  17. Lopatin, V.V., Uluhanov, I.S. (2016). *Slovar' slovoobrazovatel'nykh affiksov sovremennogo russkogo yazyka*. Izdatel'skij centr "Azbukovnik".
  18. Makaev, E.A., Kubryakova, E.S. (1969). O statuse morfonologii i edinich eyo opisaniya. *Edinicy raznykh urovnej grammaticheskogo stroya yazyka i ih vzaimodejstvie*, 87-119.
  19. Pizani, V. (1956). Obshchee i indoevropskoe yazykoznanie. *Obzor literatury*, 83- 199.
  20. Popova, T.V. (1987). *Slavyanskaya morfonologiya*. Nauka.
  21. Projet de terminologie phonologique standardisee. (1931). *TCLP*, 4, 309-326.
  22. Redkin, V.A. (1970). Al'ternacii (cheredovaniya fonem). *Grammatika sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka* (ss. 463-485). Nauka.
  23. Redkin, V.A. (1971). *Akcentologiya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. Prosveshchenie.
  24. Reformatskij, A.A. (1968). Kakov status morfonologii, gde granicy medu fonologiej i morfonologiej. *Bazisnye problemy fonologii*, 22.
  25. Reformatskij, A.A. (1975). Eshchy o raz o statuse morfonologii, eyo granichah i zadachah. *Fonologicheskie etyudy*, 98-119.
  26. Stankievich, E. (1968). The accent patterns of the Slavic verb. *American contributions to the 6th international congress of slavists*, 353-376.
  27. Testelec, Ya.G. (2001). *Vvedenie v obshchij sintaksis*. Izdatel'stvo RGGU.
  28. Tolstaya, S.M. (1987). Kommentarij k "Morfonologicheskoy sisteme russkogo yazyka". *Izbrannye trudy po filologii*, 423.
  29. Trubeckoj, N.S. (1967). Nekotorye soobrazheniya otnositel'no morfonologii. *Prazhskij lingvisticheskij kruzhok*, 115-119.
  30. Vinogradov, V.V. (2001). *Russkij yazyk* (Grammaticheskoe uchenie o slove).
  31. Vort, D. (1972). O roli abstraktnykh edinic v russkoj morfonologii. *Razvitie sovremennogo russkogo slovoobrazovaniya*, 57.
  32. Vort, D. (1973, August 21-27). Morfonologiya slavyanskogo slovoobrazovaniya. *Linguistics and poetics*. American contributions to the 7th international congress of slavists, Warsaw (pp. 377-391).
  33. Zemskaya, E.A. (2016). Sovremennyy russkij yazyk. *Slovoobrazovanie: ucheb. posobie* (9-e izd.). Flinta.

REFERENCES

1. Abduazizov, A.A. (2014). On the relationship between word formation and morphonology. *Foreign Languages in Uzbekistan*, 1(1), 40-48.

2. Ahmanova, O.S. (1966). *Phonology, morphonology, morphology*. MSU Publishing.
3. Baudouin de Courtenay, J.A. (1963). Essay on the theory of phonetic alternations. *Selected Works on General Linguistics*, 265-347.
4. Bloomfield, L. (1935). Minomini morphonemics *Minomini morphonemics*. *TCLP*, 8, 105-115.
5. Bulygina, T.V. (1967). Theses of the prague linguistic circle. *Prague Linguistic Circle*, 73.
6. Gleason, H. (2008). *An introduction to descriptive linguistics* (3rd ed.). URSS.
7. Gussmann, E. (2002). *Phonology, analysis and theory*. Cambridge University Press.
8. Harris, Z.L. (1951). *Methods structural linguistics*. Chicago University Press.
9. Haspelmath, M. (2002). *Understanding morphonology*. Arnold.
10. Im, S.B. (2020). The significance of morphonological phenomena in the derivation of diminutives of neuter gender. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 7, 63-73.
11. Itkin, I.B. (2007). *Russian morphonology*. Gnosis.
12. Kasevich, V.B. (1986). *Morphonology*. LSU Publishing.
13. Kibrik, A.A. (1999). Three Achilles' heels of functionalism. *Typology and theory of language: from description to explanation* (To the 60th anniversary of A.E. Kibrik) (pp. 36-49). Languages of Russian culture.
14. Komarek, M. (1964). Sur l'appréciation fonctionnelles des alternances morphonologiques. *TCLP*, 1, 145-161.
15. Kukushkina, O.V. (2016). *Morphonology of the modern Russian literary language*. MSU Publishing.
16. Lopatin, V.V., Uluhanov, I.S. (2005). Word formation. In Shvedova N.Yu. (Eds.), *Russian grammar: scientific works* (pp. 123-452). Publishing House of the Institute of the Russian language named after V.V. Vinogradov of the Russian Academy of Sciences.
17. Lopatin, V.V., Uluhanov, I.S. (2016). *Dictionary of derivational affixes of the modern Russian language*. 'Azbukovnik' publishing center.
18. Makaev, E.A., Kubryakova, E.S. (1969). About the status of morphonology and the units of its description. *Units of different levels of the grammatical structure of the language and their interaction*, 87-119.
19. Pisani, V. (1956). General and Indo-European Linguistics. *Literature review*, 83-199.
20. Popova, T.V. (1987). *Slavic morphonology*. The Science.
21. Projet de terminologie phonologique standaritsee. (1931). *TCLP*, 4, 309-326.
22. Redkin, V.A. (1970). Alternations (alternating phonemes). *Grammar of the modern Russian literary language* (pp. 463-485). The Science.
23. Redkin, V.A. (1971). *Accentology of the modern Russian literary language*. The Enlightenment.
24. Reformatskij, A.A. (1968). What is the status of morphonology, where are the boundaries between phonology and morphonology? *Basic problems of phonology*, 22.
25. Reformatskij, A.A. (1975). Once again about the status of morphonology, its boundaries and tasks. *Phonological studies*, 98-119.
26. Stankievichz, E. (1968). The accent patterns of the Slavic verb. *American contributions to the 6th international congress of slavists*, 353-376.
27. Testelec, Ya.G. (2001). *Introduction to general syntax*. Publishing House of the Russian State University for the Humanities.
28. Tolstaya, S.M. (1987). Commentary on the 'Morphonological system of the Russian language'. *Selected Works on Philology*, 423.
29. Trubetzkoy, N.S. (1967). Some considerations regarding morphonology. *Prague Linguistic Circle*, 115-119.
30. Vinogradov, V.V. (Ed.) (2001). *Russian language* (Grammar study about a word).
31. Worth, D. (1973, August 21-27). Development of the modern Russian word formation. *Linguistics and poetics*. American contributions to the 7th international congress of slavists, Warsaw (pp. 377-391).

-
32. Worth, D. (1975). About the role of abstract units in Russian morphonology. *Development of the modern Russian word formation*, 57.
  33. Zemskaya, E.A. (2016). Modern Russian language. *Word formation: study guide* (9th ed.). Flinta.